

КУЛЬТУРНОЕ ПРИГРАНИЧЬЕ КАК ФОРМА ОСМЫСЛЕНИЯ БЫТИЯ КУЛЬТУРЫ

*Работа представлена кафедрой социальной антропологии, культурологии и философии
Читинского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор М. Н. Фомина

В статье разрабатываются некоторые аспекты теории культурного пространства. В частности, проанализированы зоны взаимодействия культур, которые определяются как «культурное приграничье», являющееся фактором формирования нового культурного пространства. В связи с этим переосмысливается онтологический статус границ, характеризующихся сегодня динамичностью, ситуативностью и контекстуальностью.

Some aspects of the cultural space theory are being worked out in the article. A zone of cultures' interaction, which is defined as a cultural near-boundary zone, is analysed and considered as a factor of formation of a new cultural space. In this respect the ontological status of boundaries, which are characterized by dynamics and dependence on situation and context nowadays, is being reconsidered.

В настоящее время актуальность рассмотрения культуры через ее пространственные характеристики подтверждается множеством исследований, посвященных данной проблеме. В этом плане понятие культурное пространство становится предметом научной рефлексии в философии культуры.

Мы исходим из того, культурное пространство характеризуется диалогичностью. На этом основании осознаваемым культурное пространство становится только при столкновении с другой культурой, следовательно, мы можем принять позицию Ким Мин Су¹ в определении культурного пространства как пространства коммуникативного. Коммуникация происходит как на уровне хронологическом, так и на уровне топологическом, способствуя самоидентификации культурного пространства, выделению его смысловых элементов. Культурное пространство – особый коммуникативный универсум, где коммуникация между локальными культурами осуществляется в результате диалога между ними, через образование особой зоны пересечения смыслов. Диалог – это не только способ взаимодействия культур, но и

непременное условие их развития. Сегодня диалог между культурами начинает осуществляться в иных «измерениях», иных коммуникативно-семиотических условиях, образуя глобальное коммуникативное поле. Зона пересечения отдельных культур, которую мы рассматриваем как культурное приграничье, выделяется уже за счет использования интегративных механизмов.

Культурное приграничье обеспечивает диалогичность культурного пространства, которое обуславливает наличие Другого Я, следовательно, и наличие границ между Своим миром и миром Чужого. Антропологичность культурного пространства позволяет делать вывод о том, что стремление человека упорядочить в своем сознании окружающий мир приводит к действиям по созданию границ. Таких границ множество, так как в пространстве присутствует множество разнонаправленных смыслообразующих зон, областей. Эти факты осмысливаются сегодня в некоторых современных гуманитарных исследованиях². Наиболее разработана данная проблематика в исследованиях В. Л. Каганского³, который отмечает, что «пространство – универсум, где есть места, позиции, смежность,

удаленность, близость, расстояния, направления, области, зоны, границы»⁴. Эта позиция представляется нам достаточно объективной, так как любая культура всегда стремится к установлению собственных границ, к определению и выделению пространства собственного бытия и «зоны» бытия Другого.

Границы – самый напряженный, смыслообразующий участок культурного пространства, определяющий отношения Свой-Чужой. Граница – место выбора дальнейшего Пути человека, именно здесь его подстерегают опасности и испытания, так как это место наибольшего удаления от центра «своего» мира, следовательно, это зона наименьшего воздействия собственных защитных сил, это пространство действия законов Другого, чужого мира. Не менее важно и то, что граница, проходящая в физическом пространстве, имеет и субъективное осмысление. Так, Л. М. Дробижева, трактует этническую границу как акт сознания⁵; момент «закрепления» культурных границ в сознании определяет самоидентификацию человека в пространстве культуры и саму идентичность места.

Границы являются инструментом маркирования противоположных по содержанию, но равнозначных зон, образующих смысло-ценностное содержание культурного пространства, которое выражается через фундаментальные категории упорядочивания мира: мирской/священный (профанный/сакральный). Этот Мир и Иной Мир понимаются как топографически отдельные пространства, разделенные пограничной зоной, которая обладает качествами обоих пространств. Пограничная зона является сосредоточием обрядовой деятельности, поэтому в мифологическом мышлении пограничная зона реализуется в создании «мостика», перехода.

М. Дуглас⁶ писала о том, что высокое и низкое, священное и нечистое являются пограничными зонами, вполне соотносимыми, где строго разделить одно от другого не представляется возможным. Скорее

различимы будут представления о Собственном и Чуждом, которые дают возможность каждому человеку идентифицировать себя в соответствии с конкретной культурной ситуацией. Следовательно, мы не можем говорить о четком разграничении данных зон: они могут «наслаиваться» друг на друга и даже совпадать. Э. Лич⁷, анализируя данный факт, отмечал, что при осмыслении категориальных различий внутри единого пространства значимыми становятся именно границы, поэтому мы обращаем внимание на различия, а не на подобия, следовательно, мы полагаем, что маркеры таких границ обладают особой значимостью, являются священными, табуированными.

Наличие границ позволяет определить место человека в культурном пространстве. В этом отношении может показаться объективным соотнесение положения человека на границах, разделяющих культурное пространство на какие-либо области, с понятием «маргинальность». Границы всяких ограниченных порядков, создаваемых определенными структурами, обозначают «зоны маргинальности» и способы перехода, пересечения границ⁸. В. Л. Каганский, рассматривая вопрос о статусе границ, выступает против отождествления их с маргинальностью. В. Л. Каганский считает, что семиотический (даже культурный) статус границ относителен. Например, будут совершенно различны решения границы двух смежных культурных областей с позиций представителей каждой из этих областей. Бывают ситуации, когда одновременно с разных позиций граница не только локализуется по-разному, но и с одних позиций является условной линией, а с других – переходной зоной (т. е. вторичной, производной от разграничиваемых ею областей). Следовательно, мы можем сделать вывод о ситуативности, контекстуальности границ. Поэтому В. Л. Каганский замечает, что пригородную зону между крупным городом и сельской средой современного советско-постсоветского пространства нельзя категорич-

но отнести ни к городской, ни к сельской, хотя эта пригородная зона имеет черты той и другой⁹. То есть здесь можно говорить не столько об инверсии самой оппозиции «центр – периферия», сколько об инверсии смысла категорий «центр» – «граница». Метод деконструкции, предложенный постмодернистами, также направлен на децентрирование различного рода структур, на разрушение бинарных оппозиций, которые, по мнению постмодернистов, подчинены логике раба и господина и ограничивают творческую свободу человека.

Представления о проницаемости границ возможны потому, что сам факт существования границ детерминирован идеей движения (в первую очередь, перехода, преодоления границ, выхода за пределы определенного локуса). В таком случае мы можем говорить о пространстве потоков в противовес классическому пониманию пространства как пространства мест. То есть маргинальность фиксируется не на границах, а в особых областях пространства. «И граница эта – не местообитание, среда, а барьер, свойства / функции которого актуализируются при пересечении ее персонажем»¹⁰. Мы можем предположить, что именно эта особенность является основанием переосмысления значения маргинальности. Так, С. П. Гурин расширяет сферу использования данного понятия, предлагая использовать его в философии культуры, теории познания, тем самым укрепляя динамичность онтологического статуса маргинальности. Как утверждает

исследователь, «использование понятия маргинальности подчеркивает сложность внутреннего устройства бытия, нетривиальность его структуры и топологии, многомерность и нелинейность онтологических и антропологических пространств, особое значение динамических и энергетических характеристик бытия человека»¹¹.

Данные факты позволили А. А. Пылковой ввести в круг гуманитарных интересов понятие «приграничье» как особый пространственно-культурный феномен, «единое социокультурное пространство сопредельных регионов, структурируемое трансграничными социокультурными сетями»¹². Исследователь подчеркивает, что актуализированные этим взаимодействием смыслы, транслируясь через границу, выступают основанием для формирования новой идентичности, рожденной в диалоге и ориентированной на диалог.

Итак, мы констатируем тот факт, что сегодня практически размыты границы культур как в пространственном, так и во временном измерениях. Таким образом, мы считаем, что культурное приграничье обозначается через специфически очерченные границы, важнейшими свойствами которых является динамичность, ситуативность, контекстуальность. В свою очередь, наличие культурного приграничья является фактором формирования нового культурного пространства при условии реализации диалога как важнейшего принципа взаимоотношений различных компонентов культурного пространства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Ким М. С.* Язык культурного пространства Южной Кореи: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Чита, 2004.

² *Лич Э.* Культура и коммуникация: Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии / Пер. с англ. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001; *Пылкова А. А.* Приграничье как феномен культуры (на примере Дальнего Востока России): Автореф. дис. ... канд. культурологии. Комсомольск-на-Амуре, 2004; *Топоров В. Н.* Проблемы культурного приграничья. Функция границы и образ «соседа» в становлении этнического самосознания (русско-балтийская перспектива) // Советское славяноведение. 1991. № 1; *Виноградова Л. Н.* Граница как особая пространственная категория в народной культуре // Культура и пространство. Славянский мир. М.: Логос.

³ *Каганский В. Л.* Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство: Сб. ст. М.: Новое литературное обозрение, 2001; Географические границы: противоречия и парадоксы // Географические границы. М.: Изд-во МГУ, 1982; Природоохранная деятельность и ценность границ // Уч. зап. Тартуск. ун-та. Вып. 704. Тарту, 1985; Проблема границ в географическом пространствоведении // Пространство и время в географии. Казань: Изд-во Каз. ун-та, 1987; Советское пространство: конструкция и деструкция // Иное. Т. 1. М.: Аргус, 1995; Граница как позиция и предмет понимания // Понимание как усмотрение и построение смыслов. Тверь, 1996; Центр – провинция – периферия – граница. Основные зоны культурного ландшафта // Культурный ландшафт: вопросы теории и методологии исследования. Смоленск: Изд-во СГУ, 1998; Этюды о границах. I. Ситуация границы и граница // Мир психологии. 1999. № 3.

⁴ *Каганский В. Л.* Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М., 2001.

⁵ *Дробижева Л. М.* Этнические границы и этнические различия // Этносоциум, 2005. № 2.

⁶ *Дуглас М.* Чистота и опасность. М.: Гардарика, 2000.

⁷ *Лич Э.* Указ. соч.

⁸ *Иконникова Н. К.* Социальные и культурные порядки // Личность. Культура. Общество. 2000. Т. II. Спец. вып.: Материалы Всероссийской научной конференции «Человек, общество и культура в контексте глобальных изменений» 19–21 октября 2000 г.

⁹ *Каганский В. Л.* Советское пространство: конструкция и деструкция // Иное. Т. 1. М.: Аргус. 1995.

¹⁰ *Каганский В. Л.* Этюды о границах. I. Ситуация границы и граница // Мир психологии. 1999. № 3.

¹¹ *Гурин С. П.* Маргинальная антропология [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/texts/gurin/margin/html>, свободный.

¹² *Пылкова А. А.* Указ. соч.